

Польские военные части на территории России в октябре-декабре 1917

Лошкарёв Иван Дмитриевич

Студент

*Московский государственный институт международных отношений,
международных отношений, Москва, Россия*

E-mail: kixlo@rambler.ru

Формирование национальных частей после Февральской революции – сложное явление (демократическое продолжение начинаний императорской России, и в то же время – катализатор общественной напряженности и дезорганизации армии). В полной мере это относится к польским частям (прежде всего, 1-ый Польский корпус). В советское время корпус упоминался как один из первых очагов контрреволюции с использованием штампов «антисоветский мятеж», «выступление реакции» [4, 38; 5, 49; 7, 312; 9, 27-43; 10, 10]. Подобное восприятие распространялось на более ранние события и на все польские подразделения, что кажется неоправданным. С учетом инерции предвзятого подхода [11, 83], важно обозначить положение польских частей в октябре-декабре 1917 года, то есть до и сразу после прихода большевиков к власти.

Формирование польских частей происходило крайне организовано (в отличие от многих случаев самовольной «национализации» в армии) и, главным образом, на западе России [3, 454-456; 8, 89]. 1-ый Польский корпус формировался при взаимодействии со Ставкой и польскими общественными и военными организациями (отчасти, из уже имевшихся польских частей), причем прием в польские части (особенно для низших чинов) осуществлялся по рекомендации польских комиссаров (назначались Польским военным исполнительным комитетом или РВКВ) или местного Союза поляков-военнослужащих (количество к июню – 52 [13, 3]). Поддержку (финансовую и гуманитарную) осуществляли местные поляки: 1-му корпусу в Минске помогали Общество друзей польского солдата и Кружок полек имени князя Ю. Понятовского [12, 42-43].

К октябрю 1-ый польский корпус был вполне дисциплинированным подразделением [2, 375]. В то же время, революционные настроения не прошли стороной: в октябре в Начполь (Главный Польский Военный Комитет или НРКВ) было направлено коллективное письмо солдат: «ежели в Зубцове не будет военного комитета, то вторая дивизия никогда не сформируется» [15, 112]. Более того, запасной полк, разросшийся до 17 тысяч человек и находившийся в Белгороде, 5 октября был исключен из корпуса за неподчинение [14, 42]. Другой проблемой была разбросанность частей корпуса. Например, 3-я дивизия формировалась в Быхове (Могилевская губ.), Ельне (Смоленская губ.) и Зубцове (Тверская губ.) [14, 76].

Во время октябрьских событий польские части пытались держать нейтралитет – в соответствии с телеграммой Начполя от 19.10 «о невмешательстве во внутреннюю политику России» [16, 64]. 31 октября, после того, как 28 октября эскадрон полка улан вступил в Минск, и в разгар переговоров командования Западного фронта с корпусным начальством о дальнейшем применении польских частей, Начполь продублировал своей запрет. Однако, Польский запасной полк в Белгороде также нарушил нейтралитет и поддержал местных большевиков [2, 534].

Отношения новой власти с польскими частями складывались по двум сценариям. Относительно бесконфликтно - с мелкими подразделениями (роты комендатуры РВКВ в Москве, польский легион в Омске). Это отчасти связано с активной работой местных большевиков с наличным составом при помощи польских левых [6, 82-83]. Но степень враждебности с крупными (в первую очередь, 1-ым Польский корпус) росла. С одной стороны, корпус продолжил формирование (например, принял в свой состав 15 октября гидротехнический отряд и корпусный авиационный отряд). Продолжилось создание отдельных частей: 29.10 – 2 артиллерийских бригады, мортирный артиллерийский дивизион, 2 парковых мортирных артиллерийских дивизиона, запасная батарея [14: 42-46, 51-53]. Более того, Ставка (даже при Крыленко) разрешила формирование новых частей в рамках корпуса: 11.11 – 2-го уланского полка, 15.11 – строительной дружины, 27.11 – 3-го уланского полка. А 26 ноября Главнокомандующий разрешил формирование 2-го Польского корпуса [15: 92, 158, 170, 207, 226]. Крыленко одобрил приказ Довбор-Мусницкого от 4.12.1917 о переводе всех частей корпуса в Могилевскую и Минскую губернии – для замены демобилизованных на фронте.

Но 6-7 декабря в Витебске местные большевики и польская левица спровоцировали нападение на корпусный дивизион тяжелой артиллерии [16, 92]. 11 декабря все польские дела, включая военные, были переданы в ведение Польского комиссариата Наркомнаца [1, 211-212]. 14 декабря Главкозав А.И. Мясников потребовал от командования корпуса исполнять его распоряжения. От корпуса требовали демократизации: 27 ноября Н.В. Крыленко издал отдельный приказ о корпусе, а 16 декабря во всей армии была введена выборность комсостава и обязательность комитетов. В конце декабря в Москве было арестовано 30 членов и работников Начполя, одновременно в район Могилева, где базировалась большая часть корпуса, началась переброска отрядов латышей и матросов [2, 534]. Польский запасной полк, переименованный в Революционный, в середине декабря был демобилизован, так как отказался от участия в походе на Украину [1, 302].

Источники и литература

1. Декреты Советской власти. Т. I. (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). М., 1957.
2. Булдаков В.П. Этнос и хаос. Этнические конфликты в России. 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника и комментарий. М., 2010.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты: В 3 кн. Кн. 1. / Т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917)/ Предисл. А.И. Кручинина. М., 2005.
4. Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. 4-е изд. М., 1986.
5. История Гражданской войны в СССР. Т. 3. Упрочнение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и Гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.). М., 1958.
6. Нам И.В. Польские военные формирования в Сибири в 1917-начале 1918 г. // История Белой Сибири. Тезисы 4-ой научной конференции (6-7.02.2001) // Под ред. С.П. Звягина. Кемерово, 2001. С. 82-84

7. Октябрьская революция: вопросы и ответы. Сост. Ю.И. Кораблев. М., 1987.
8. Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904-1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Общественно-научный периодический журнал. 316 (ноябрь 2008). – Томск, 2008. С. 89-92
9. Поликарпов В.Д. Революционные органы при Ставке Верховного Главнокомандующего (ноябрь 1917 – март 1918) // Исторические записки. Т. 86. Сборник. М., 1970. С. 7-56
10. Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах. Минск, 1981.
11. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг./ А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. Мінск, 2007.
12. Латышонак А. Жаўнеры БНР. Пер. з польскай мовы. Вільня-Беласток, 2009.
13. ГАРФ, Ф. Р5111, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1-10 (Материалы I Всеобщего съезда военно-служащих поляков (на польском языке)).
14. ГАРФ, Ф. Р5111, оп. 1, ед. хр. 122 (Приказы по 1-ому Польскому корпусу)
15. ГАРФ, Ф. Р5111, оп. 1, ед. хр. 18 (Переписка Главного Польского Военного Комитета)
16. ГАРФ, Ф. Р5111, оп. 1, ед. хр. 19 (Переписка Главного Польского Военного Комитета)